

НАЙТИ СЕБЯ
ШАГНУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РЕЙД
СУМРАЧНОЕ ДНО
ПРЕОДОЛЕНИЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПРИЗРАЧНАЯ ПОГОНЯ
РОЛЬ ЧУЖАКА
СТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ
БЛУЖДАЮЩИЙ ПО ВСЕЛЕННЫМ
ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД, ИЛИ КАЖДОМУ СВОЕ
ЗАПОЗДАЛОЕ ПРОЗРЕНИЕ
МЕРТВОЕ МОРЕ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

РАБ ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Книга четырнадцатая

МЕРТВОЕ МОРЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И17

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.

И17 Раб из нашего времени. Книга четырнадцатая. Мертвое море : [роман] / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-99055-9

Страшно, когда тебя пытаются убить. Но совсем обидно, когда тебя убивают случайно, с кем-то перепутав. Но можно ли легко убить всесильного мага? И при этом остаться безнаказанным? Вот и легендарный «Раб из нашего времени» Борис Ивлаев отомстил, еще только начав погибать. А потом приложил все свои силы, умения и возможности, чтобы спастись. Но как же ему невероятно трудно пришлось при этом!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99055-9

© Иванович Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Редкостное событие в мире Связующих, когда они собирались впятером или в большем количестве, происходило примерно раз в столетие. Яркие индивидуальности, а скорей всего оголтелые мизантропы, они отрицали любое давление на себя, особенно давление от себе подобных. Они не воспринимали советы от коллег, они крайне неохотно вступали с ними в союзы и товарищества. Ну разве что в редких случаях старались скоординировать свои действия против иной подобной группы или пытались хоть как-то воздействовать на тех, кто им особенно не нравился.

Еще реже подобные союзы ставили перед собой целью уничтожение одного из Связующих. Как ни странно, покушения удавались, попавшие в западни гибли, хотя по умолчанию могли считаться бессмертными, а по факту — сильнейшими магами среди разумных.

Причины таких покушений разные, но иногда такие несущественные, что заговорщики по истечении многих столетий забывали их начисто. Чаше и сами союзы распадались, так и не достигши поставленных перед собой целей. Но все же! Все же они продолжали существовать и в это время. А некоторые участники собирались, чтобы обговорить свои дальнейшие планы, обсудить стратегию, да и просто посидеть среди равных, перекинуться словечком-другим с себе подобной бессмертной сущностью.

Сегодня их собралось пятеро. Всего лишь пятеро из десяти, которые когда-то вознамерились перекрыть все-

ленные по своему усмотрению. Точнее, изменить развитие многочисленных цивилизаций, направляя это развитие в четко зафиксированное русло. Причем изначально все выглядело как благозвучный эксперимент, достойный всяческой моральной поддержки и соответствующий всем этическим нормам. Все десять членов союза хотели лучшего для братьев по разуму. Как бы...

Но довольно скоро выяснилось, что любое кардинальное изменение в управляемой грозди встречает ожесточенное сопротивление управляющих программ. То есть искусственные интеллекты, курирующие Курганы каждого из миров, делают все возможное, чтобы нивелировать неправомерное вмешательство Связующих.

Вот с того момента и начался в союзе разлад. Дошло до взаимной ненависти и желаний уничтожить оппонента. Меньшинство в количестве четырех человек заявило, что подобное вмешательство запрещено, прекратили эксперименты и пересмотрели свои действия. При этом максимально старались выполнять новые рекомендации Лобных Камней. К сожалению, даже у них перемены в некоторых местах стали необратимыми и приняли характер катастроф. Но все-таки четверо консерваторов верили, что единство всей грозди понемногу само справится со случившимися перекосами и все подправит.

Большинство новаторов в количестве шести человек посчитали, что идут верной дорогой. А изменения надо продолжать, несмотря ни на что. А чтобышний раз доказать именно свою правоту, попытались сжить со свету консерваторов. Мол, преобразования надо творить сразу в десяти вселенных, тогда и результат окажется положительным. А кто с нами не согласен? Так уберем их незаметно. Дальше на пустое место придут новые коллеги, а уж их-то легко можно склонить на свою сторону.

В результате подлых авантюр, яда и открытых сражений погибло два консерватора и один новатор. Причем на освободившиеся должности Искины гроздей не просто

отобрали неведомые кандидатуры, но и не факт, что вообще обзавелись Связующими. Ибо почти сразу же вообще закрыли доступ в свои миры посторонним Связующим. И что там творилось сейчас, нельзя было даже примерно догадаться. Такого быть не могло вообще, а вот ведь тем не менее...

Но пятерым собравшимся в сей час консерваторам было не до чужих вотчин. Следовало немедленно разобратся со своими баранами.

Председательствовал, если можно так сказать, Морт. Когда-то этот человек пользовался большим уважением, считался одним из главных лидеров союза. А сейчас ему просто позволяли подводить итоги и суммировать мнения, потому что: двоим из собравшихся откровенно было лень вести собрание, еще один потерял уже давно всяческий авторитет, ну и последней в компании была старая расхлябанная тетка. Ее вообще никто бы слушать не стал, если бы не одно упоминание: именно от рук этой древней замухрышки по имени Цорташа и погибли в свое время оба консерватора. Выглядела она не очень, но колдовать умела такими структурами, что... В общем, лучше ее было не злить.

Ее и не злили. Просто терпели, как неизбежное зло. А подспудно уважали и побаивались.

— Как видим, в грозди нашего друга Тамихана продолжается лавинообразная катастрофа, — констатировал Морт. — Уже более половины тамошних миров закрыли доступ на свои внутренние пространства. Полностью закрыли, наглухо. И...

— И в этом виноват только один урод! — не смог удержаться толстячок Тамихан от заключительного аккорда своего только что окончившегося доклада-плача. — Это Баккартри Петроний! И этого отступника надо убить немедленно, бросив на него все наши объединенные силы!

Он еще и по столу постучал кулаком для усиления сказанного. После чего замер и замолк. Уж слишком

красноречивыми взглядами его наградили все четверо, уничижительными и презрительными. Пожалуй, старая колдунья несколькими словами высказала общую мысль:

— Ты сказал, мы услышали. А теперь — заткнись!

Тамихан обиженно замолк, потом нахмурился и даже сделал демонстративную попытку встать и покинуть высокое собрание. Все-таки он являлся личностью, рядом с которой блекли любые императоры, королевы и диктаторы, вместе взятые. Ведь, несмотря на его нынешнюю склочность, невыдержанность, крайнюю несолидность, когда-то давным-давно его все-таки выбрала система в Связующие. Чем-то он особенным выделился из миллиардов иных разумных, чем-то уникальным подошел на роль живого координатора, лакмуса и сравнительного ориентира для величественных древних сооружений, не имеющих аналогов во всех охваченных порталами вселенных.

Но привстать-то он привстал, но так и не двинулся дальше, опять-таки сделав вид, что вспомнил нечто важное. Уселся обратно, раскрыл принесенную с собой папку и углубился в ее прочтение с бормотанием:

— И вот тут где-то у меня было...

Уйти-то он мог. А вот обратно вернуться — нет. Никто его не позвал бы, и никто не открыл бы сюда допуск уже ушедшему с собрания строптивцу. Да и надоел он своим бывшим соратникам хуже горькой редьки.

Почему бывшим-то? А это стало понятно из дальнейших прений. И начал их Тамихан со своего последнего слова, словно паузы в собрании не возникало:

— ...И поэтому крайне необходимо срочно менять наше воздействие на действительность. Отныне надо сделать все, чтобы террограммальные фазы ритмичности и логичного выбора пошли по руслу самовосстановления. Иначе говоря, пришло время признать полную несостоятельность наших новаторских идей, их гибельную для нас направленность. Признаемся откровенно: консерва-

торы оказались правы. В сей момент надо присмотреться к деятельности того же Петрония и делать, как он. Или у кого-то есть иные предложения?

Кардинально иных предложений не последовало. Так, небольшие уточнения, советы и координация предстоящих согласований по ходу намечаемых изменений. Текучка, которая могла показаться скучной, если бы не касалась судеб целых цивилизаций.

Никто из четверых Связующих не бил себя в грудь, доказывая свою правоту в прошлом. Не рвали они и волосы на голове, признаваясь в ошибках нынешних. Поняли. Признали. Сменили политику. Собрались действовать иначе и уже действовали.

И только молчащий, наливающийся краснотой Тамихан в бешенстве кромсал руками папку, всем своим видом показывая, насколько он недоволен намерениями коллег. Зная его взрывной характер, все только ухмылялись и ждали, когда же он разразится руганью.

Увы, не дождалось. Тамихан только и выдал из себя в самом конце собрания, заикаясь и подмаргивая нервно глазом:

— А-а... к-как же я? К-кто мне п-поможет прорваться в заблокированные миры?

— Не переживай, дружище! — утешила его колдунья Цорташа. — Не бросим тебя в беде. Тем более что полная блокировка целого мира — нонсенс. Обязательно имеются резервные порталы, по которым могут прорваться уроженцы иных миров. Нам только и надо будет набрать по десятку наиболее сообразительных прохиндеев да должным образом их проинструктировать. И пусть ребята веселятся. Вдруг у них что дельное и получится. Хе-хе!..

Теперь уже Тамихан смотрел на своих коллег ошеломленно:

— Вы что?.. Уже списали мою гроздь?.. А меня — вместе с ней?.. И теперь отдаете ее на разграбление авантюристам?..

— Иного ничего не остается, — с кислым выражением на лице констатировал Морт. — Но как раз в твоей власти поставить этих авантюристов под контроль и направлять их разрушительную деятельность. С твоим-то опытом? Да с твоими знаниями? Все у тебя получится.

Ничего больше не спрашивая, Тамихан встал и словно сомнамбула двинулся к провалу портала, постоянно действующего на выход. Глядя ему вслед и дождавшись исчезновения, председательствующий Морт только и добавил как само собой разумеющееся:

— Наверняка в его грозди (если она не разрушится!) вскоре появится новый Связующий. Чем не продолжение эксперимента? А если наши командированные... хм, назовем их Разрушителями, еще подействуют?.. Грандиозно получится! А?.. И мы как бы ни при чем, в стороне останемся.

Судя по тому, как многозначительно ухмыльнулись оставшиеся на переговорах люди, они-то до сих пор оставались соратниками. А вот неудачники... Но тут уж не до сантиментов, как говорится: «...отряд не заметил потери бойца, продолжив ползти к пулеметам!»

Глава 1

ПАДАТЬ МОЖНО ПО-РАЗНОМУ

Когда меня убивают, я убиваю в ответ. И даже когда я все равно буду уверен, что погибну, постараюсь отомстить своему убийце. Тем более это не так сложно с моими-то умениями и оставшимся запасом магической энергии.

Как только меня толкнули, и я, взмахнув руками, рухнул в пропасть, так сразу же извернулся настолько, чтобы падать спиной вниз. В тот момент я не испугался и не обиделся на неведомого врага, а чуть ли не взорвался от бешенства и злости:

«Тварь! Все равно и ты издохнешь!» — вот с этими мыслями я и вырвал из левого плеча такой огромный эрги'с, какой еще ни разу в своей жизни не создавал. Угрохал на него не менее сорока процентов энергии, оставляя себе жалкие крохи в десять процентов. Да и те уже не пригодятся...

Зато мой огненный взрывной эрги'с, попавший в среднее окно, не просто его пробил, взорвал, покарвав прячущегося где-то там гада. Получившийся взрыв разворотил все пространство стены между боковыми окнами да и вывалил все камни от пола до верха этажа. А это добрые пять, если не шесть метров.

То есть рухнули в облаке разлетающихся осколков все три окна. Мало того, из самой комнаты, что посередине, вроде как возвратной взрывной волной вымело еще и многочисленные обломки мебели, какие-то ковры и смутные ошметки нескольких кусков окровавленной плоти. Плотная укупорка? Или виноваты внутренние брониро-

ванные двери, ведущие в коридор и оказавшиеся запертые на все засовы? А так им и надо! Месть состоялась!

Правда, теперь эти все обломки, куски и осколки летели вниз вместе со мной. Точнее, пытались меня догнать, добить, дорезать, проткнуть в полете.

Чему еще оставалось удивляться: почему не погас свет в правой, крайней комнате, куда я так и не успел заглянуть. А вот присматриваться, выглянет ли кто оттуда, у меня уже не было ни возможности, ни желания. Потому что сознание после удавшейся вполне мести ударило в иную крайность. А именно завопило: выжить! Выжить любой ценой!

Только вопить может каждый, кроме немых, а вот выживают в таких ситуациях единицы... из миллиардов. Если не меньше! Дальше надо действовать. Или хорошо соображать, моментально отыскивая выход из сложившейся смертельной ситуации. Тут уже подключаются подсознание, сноровка и опыт. И уж не знаю, кто из них лихо предложил сразу два варианта спасения:

«Надо иметь парашют!» и «Еще лучше — превратиться в мотылька!»

В кого они такие умные удались и сообразительные? Парашюта ведь с собой нет. И в мотылька я как-то не научился превращаться. Сомневаюсь даже, что меня спасло бы наличие полного комплекта груанов. Максимальная защита Светозарного тоже не всегда и не от всего спасает.

Тем не менее!

Подсказки о парашюте и о мотыльке заставили меня действовать единственно верно. Хотя я не знал, сколько мне еще падать и на что, начал действовать немедленно. Летать я не умел, Но! Совсем недавно гений, пророк и мессия цивилизации ящеров буквально заставлял меня улучшать навыки левитации. Магия для меня непосильная и крайне сложная, и у меня она так и не получилась. Зато мне удалось немножко уменьшать физический вес, благодаря чему прыгать выше, дальше и... хм, качественней. Иначе говоря, мне удавалось сильно уменьшить вес

своей накачанной тушки. Кстати, тушки не голой, а обвешенной разным оружием, артефактами, накопителями, защитными амулетами и прочим снаряжением, необходимым в нашей опасной экспедиции.

Вспомнив об этом, я сбросил с себя пояс с оружием и разгрузку. Двадцать с лишним килограммов — в минус. Лепота! Если не учитывать, что падение после этого почти и не замедлилось.

Теперь осталось задействовать парашют. Точнее, создать его из подручных материалов. И сделать это быстро. В падении. В любой момент ожидая каждой клеточкой тела смертельного столкновения. А с чего и как можно сделать подобное? Правильно, только из одного предмета, который у меня имелся: шарф-артефакт. Та самая ловчая сеть, в которую предательница Вайлиада собиралась поймать Алмаза, после чего отравить меня и моего друга Леню Найденова.

Информация о шарфе у меня имелаась. Пусть и частичная, но вполне достаточная. Невероятно прочная, непромокаемая магическая ткань, еще и воздух не пропускающая. Именно! Воздух! Вот я и прижал магическими манипуляторами силы уголки шарфа к ногам. Два иные уголка ухватил руками и попытался как-то вывернуться животом вниз, чтобы купол раскрылся за спиной и как бы надо мной.

Первая же попытка показала, что ничего не получится в попытках обрести именно такое положение. Поэтому я продолжил падать вниз спиной, разведя ноги и руки как можно дальше в стороны. И ведь получилось создать вполне пружинистый купол, тормозящий движение вниз. Да настолько тормозящий, что я стал планировать чуточку в сторону, а все обломки из развороченной стены, как и осколки окон, меня резко обогнали в падении. Причем спланировать мне удалось значительно в сторону от вертикальной скальной поверхности. В итоге именно это добавило шансов моему спасению.

Интуиция (или случайность?) тоже вовремя подсказала: «Осмотри!» И второй раз, уже будучи под импровизированным куполом, я изогнулся, пытаюсь глянуть вниз мимо своей подмышки. Сложное, признаюсь, действие, даже для моего продвинутого тела экселенса, Иггельда, хранителя кургана, Светозарного и... прочая. Но как-то вывернулся, успев рассмотреть метрах в пятидесяти под собой отблеск воды. А что такое пятьдесят метров при скорости падения в семь, восемь метров в секунду? Потому что именно до такой скорости падения замедлилась моя брэнная тушка.

Так что я уже после пятой секунды рассеял силовые захваты, соединяющие мои ноги с шарфом-артефактом. Тотчас руки мои утянули тело в вертикальное положение и... Последовал удар!

Вот понимал, что будет больно. Даже никакой надежды не питал, честно говоря, что удасться спастись. Да и максимальную защиту на крохах остающейся энергии соорудил вокруг себя. Чин чином, как полагается. Сгруппировался. Вдохнул. Напрягся. Прижал локти к телу. Глаза успел закрыть.

И все равно, к-а-а-ак жажнуло о воду! Мысль мелькнула: кожу с меня содрало вместе с одеждой! Вдобавок по спине и чуть ниже — несколькими кувалдами огрели, затылком — о несущийся самосвал ударило. Локти чуть от плеч не оторвало вместе с ними. В нос вода вошла так, что из ушей успела брызнуть. Про иные болезненные мелочи и вспоминать не стоит. Или иначе говоря: когда тебя сжигают на костре, зубная боль сразу забывается.

Вот и я забыл на какое-то время обо всем... В том числе: кто я такой и как меня зовут. Только нехорошие слова метались в черепной коробке, пытаюсь вытеснить оттуда лишь один вопрос:

«Почему же так больно?!!»

Наверное, так было минуты две. Пока не появились новые вопросы:

«Чем дышать-то? Всплывать для этого надо или нет?!» Остатки логики намекали, что меня уже разорвало на кусочки, а кусочки плавно погрузились на самое дно самого глубокого местного океана.

Чувствительность — ноль. Поэтому еще с полминуты шевелил отбитыми конечностями, пытаюсь осознать положение тела в пространстве. Только потом осознал: бултыхаюсь на поверхности воды, спиной кверху. Тут же догадался поднять голову, вдохнуть жутко влажный воздух и закашляться от всеобъемлющей боли. М-да! Это мне так не повезло пострадать из-за чужой подлости? Или я должен ликовать по причине своего чудесного, невероятного спасения?

Скорей всего следовало настроиться на последнее, но не смог. Да и не хотелось лихо орать во всю глотку, размахивать руками и славить шуйвов. Просто как-то перевернулся на спину, отплевался от соленой воды и тупо попытался отлежаться.

Следующие мысли коснулись окружающей температуры и определенных свойств жидкости. Сравнительно холодно, не более десяти-пятнадцати градусов по Цельсию. Долго в такой воде не вылежишь без движения, грозит переохлаждение и смерть минут через тридцать. Ну а раз жидкость соленая, значит, она морская. Или здесь — океан. Почему тогда не слышен морской прибой? Вот ни капельки не слышен! А разве так бывает?

Или я оглох после удара? Прислушался, что надо, усилил. Кое-что разобрал: этикие шлепки воды, скорей ее дыхание, касание камней. Плюс отчетливо слышный перестук с цокотом и шуршанием. Словно по деревянному полу бегают с десяток ежеиков.

Знакомый звук из детства. Деревня Лаповка, наш фамильный здоровенный дом. Порой в него наша любимая бабушка Марфа запускала одного, а то и двух ежеиков, поила их молочком и баловала жареной картошечкой. В благодарность ежики начисто изводили всех мышшей и кротов с крысами по всей ближайшей окрестности.